

ФГБУН ИНСТИТУТ ИСТОРИИ,
АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ДАГЕСТАНСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**«ДЕРБЕНТ В ИСТОРИЧЕСКОМ
ПРОЦЕССЕ КАВКАЗА И РОССИИ»**

ПОСВЯЩЕННОЙ 2000-ЛЕТИЮ Г. ДЕРБЕНТА

ФГБУН ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ДАГЕСТАНСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**«ДЕРБЕНТ В ИСТОРИЧЕСКОМ
ПРОЦЕССЕ КАВКАЗА И РОССИИ»,**

ПОСВЯЩЕННОЙ 2000-ЛЕТИЮ Г. ДЕРБЕНТА

Махачкала – 2015

УДК 94 (470.67) + 94 (479)
ББК 63.3 (2Р-6Д) + 63.3 (24)
Д-36

Редакционная коллегия:

Х.А. Амирханов, М.А. Мусаев, А.Р. Наврузов, Н.А. Магомедов, Б.Г. Алиев, Ю.У. Дадаев, Е.И. Иноземцева, Ю.М. Лысенко, Ш.А. Магарамов

Ответственный редактор:

Н.А. Магомедов, зав. отделом древней и средневековой истории Дагестана, д.и.н., проф.

Рецензенты:

М.Р. Гасанов, зав. кафедрой истории ДГПУ, д.и.н., проф.;
А.Р. Магомедов, декан факультета востоковедения ДГУ, д.и.н., проф.

Материалы Международной научной конференции «Дербент в историческом процессе Кавказа и России», посвященной 2000-летию г. Дербента. г. Махачкала, 19 июня 2015 г. Махачкала, 2015. - 368 с.

В сборник включены материалы Международной научной конференции «Дербент в историческом процессе Кавказа и России», посвященной 2000-летию г. Дербента. Сборник посвящен древнему и средневековому Дербенту, реконструкции истории Дербента как перекрестка экономических и политических взаимоотношений народов Северо-Восточного Кавказа в XVIII–XIX вв., проблемам социально-экономического и политического положения Дербента в новое и новейшее время.

ISBN 978-5-4447-0031-0

© ФГБУН ИИАЭ ДНЦ РАН, 2015

© АНО «Калам», 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Абакаров О.Г.	Об обстоятельствах занятия Дербента российскими войсками в 1722 г.	9
Алиев Б.Г.	Занятия населения Дербента и Дербентского владения в работах авторов XVIII в.	22
Алиева С.И.	Дербент в общественно-политических событиях начала XX в.	37
Атаев Г.Д.	О связях Серира с Дербентом (VIII – XIII вв.)	44
Ахмадов Ш.Б.	Дербент как центр торгово-экономического и культурного сближения народов Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX вв.	53
Ахмедов М.Н.	Дербент в арабо-хазарских отношениях	63
Бахрамова М.В.	Русско-сефевидские отношения и Дербент	69
Гаджалова Ф.А.	Дербент и кубачинцы	76
Гарунова Н.Н.	Таможенные учреждения в системе государственного управления Российской империи XIX в.: дербентский карантинно-таможенный пост в XIX в.	89
Гасанов Г.Н.	Об этническом составе населения города Дербент в XIX в.	94
Гасанов М.А.	Роль и значение производственной инфраструктуры в развитии экономики региона на современном этапе (на примере города Дербента)	99
Гасанов М.Р.	К вопросу о роли Дербента (Дербенда) во взаимоотношениях народов Кавказа со славянами (русами) в раннем средневековье	107
Гасымов Х., Азимли Д.А.	А. Бакиханов и история народов Кавказа	116
Гусейнов Г.-Р.А.-К.	Об одном этноязыковом парадоксе, связанном с ареалом Дербента – страна (область) Маскут/Маскат и масаха-гунны	125
Гусейнов Р.	Сведения о городе Дербенте в средневековых источниках	138
Дадаев Ю.У.	Поход имама Газимухаммада в Дербент в августе 1831 г.	147

Далгат Э.М.	Повседневная жизнь Дербента во 2-ой половине XIX – начале XX в.	159
Ибадов Р.Г.	Азербайджано-российские отношения в XVIII в. (На примере Дербента)	167
Ибрагимов М.-Р.А.	О роли этнодемографических факторов в истории города Дербенте (конец XIX – начало XXI в.)	175
Иманлы А.А.	Дербент в 20-е годы XVIII в.	187
Иноземцева Е.И., Муртазаев А.О., Чекулаев Н.Д.	Дербентская таможня первой четверти XVIII в. – гарант инкорпорации международной транзитной торговли Западного Прикаспия в экономическую систему Российской империи	193
Исмаилова А.М.	Дербент – торговый центр между Северным и Южным Кавказом (XIX – начало XX вв.)	208
Кидирниязов Д.С.	Политика России на Северо-Восточном Кавказе в начале 20-х гг. XVIII в.	216
Ковалевская Е.А.	Дербент – крупный центр виноградарства и виноделия (конец XIX – начало XX вв.)	225
Магарамов Ш.А.	Дербент в развитии каспийской торговли петровского правительства	232
Магомедов Н.А.	Значение и роль Дербентского ханства в истории Восточного Кавказа	239
Мамедова И.М.	Население и хозяйственная деятельность жителей Дербентского владения по данным РГ-ВИА (XVIII–XIX вв.)	251
Маммаев М.М.	Историко-культурные связи с Кубачи с г. Дербентом в средние века	259
Махмудова К.З.	Дербент – важнейший торгово-экономический форпост кавказской стратегии Петра I	261
Муртазаев А.О.	Кайтаго-дербентские отношения в 50–70-е гг. XVIII в. (военно-политический аспект)	268
Мустафазаде Т.Т.	Дербент во время похода российских войск в 1796 г.	278
Нагиева М.К.	Некоторые вопросы организации здравоохранения в городе Дербенте (конец XIX – начало XX в.)	287

Наджиев Э.	Населения Дербента при государстве Сефевидов	294
Оздамирова Э.М.	«Прошу вас озаботиться защитой моего подданного... Шах Али хан Дербентский» (по материалам одного дела из фондов Государственного архива Астраханской области)	302
Панеш А.Д.	Средневековый Дербент – перекресток отношений разных народов	308
Рамазанлы Г.Х.	Некоторые вопросы истории средневекового военного зодчества Северного Азербайджана	314
Семенов И.Г.	Кавказские таты-мусульмане Дербентского и Табасаранского районов Республики Дагестан: трансформации этнической идентичности в XIX – начале XXI в.	321
Сотавов М.Н., Абдусаламов М.-П.Б.	Дагестан в период нашествий калги Фетхи-Гирея и хана Каплан-гирея (1732–1735 гг.)	326
Суздальцева И.А.	О формировании русского населения Дербента во второй половине XIX – начале XX в.	337
Фарзалиев Ш.Ф.	Хронист Искендер-бек Мюнши о Дербенте	342
Халаев З.А.	Экономические связи торговых центров Восточного Закавказья с Дербентом в средневековье	348
Чекулаев Н.Д., Абдусаламов М.-П.Б.	Организация и функционирование регулярных полков дербентского гарнизона	353
Эфендиева А.С.	Академик П.Г. Бутков о Дербенте	359

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сборнике публикуются материалы международной научной конференции «Дербент в историческом процессе Кавказа и России», посвященной 2000-летию г. Дербента. Конференция была проведена Институтом истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН 19 июня 2015 г.

Организаторы конференции ставили целью развить и обобщить достижения отечественной и зарубежной историографии, осветив Дербент как уникальный центр межцивилизационного взаимодействия и взаимовоздействия, перекресток экономических интересов и культурных связей народов и стран, центр крупномасштабной местной и международной транзитной торговли стран Востока с Россией и через Россию с Европой, рассмотрев Дербент в фокусе геополитических амбиций соперничавших за сферы влияния на Кавказе великих держав и показав его как важный центр экономического и культурного развития в новое и новейшее время.

В работе конференции приняли участие исследователи из академических институтов и вузов Дагестана, Чеченской Республики, Адыгеи, Астрахани, Азербайджана, Турции.

На пленарном заседании конференции были заслушаны доклады о Дербенте – памятнике мировой истории и культуры, о его роли в развитии связей народов Кавказа со славянами (руссами) в раннем средневековье, о месте и значении Дербента в истории народов Северо-Восточного Кавказа в XVIII – начале XIX в.

Далее работа конференции проходила по трем секциям.

Доклады, заслушанные на первой секции, были посвящены древнему и средневековому Дербенту, в частности, и в контексте арабо-хазарского противостояния, и в политике Османской империи, в историко-культурных связях с сел. Кубачи и в экономических отношениях с торговыми центрами Закавказья. Значительный пласт докладов первой секции был посвящен источниковедческому аспекту проблемы, где были задействованы как

новое прочтение источников по истории Дербента X века, так и новые эпиграфические данные по истории и культуре Дербента XVII–XVIII в., а также ранее неизвестные арабские документы по истории Дербентского ханства.

Доклады, прозвучавшие на второй секции, дали историческую реконструкцию Дербента как перекрестка экономических и политических взаимоотношений народов Северо-Восточного Кавказа в XVIII–XIX вв.

Большая часть материалов этой секции была посвящена проблемам экономического развития Дербента в XVIII в. Дербент рассматривался в контексте внешней торговли России как важнейший торгово-экономический форпост кавказской стратегии Петра I, освещалась роль дербентской таможни первой четверти XVIII в. в процессе инкорпорации международной транзитной торговли через Дербент в экономическую систему Российской империи. Здесь же немаловажное внимание было отведено социально-экономическому развитию, а также военно-политическим аспектам истории Дербента в XVIII в. и в период Кавказской войны.

Третья секция конференции была посвящена рассмотрению значительного круга различных аспектов проблем социально-экономического и политического положения Дербента в новое и новейшее время. Авторы докладов, опираясь на источники по социально-экономической и этнокультурной истории Дербента, дали этнодемографическую характеристику населения Дербента в конце XIX – начале XXI в., показали особенности формирования русского населения Дербента во второй половине XIX – начале XX в., осветили трансформации этнической идентичности татов-мусульман Дербентского района в XIX – начале XXI в., повседневную жизнь в городе во второй половине XIX – начале XX в., осветили проблемы организации здравоохранения в Дербенте.

Часть докладов была посвящена политическим процессам, происходившим в Дербенте во второй половине XIX – начале XX в. и другим вопросам истории города.

Подводя итоги конференции, ее участники отмечали, что основанный в глубокой древности Дербент сыграл труднопереоценимую роль в экономической жизни и политических взаимоотношениях государств Кавказа, Передней Азии, Ближнего и Среднего Востока. Его экономическая и геополитическая значимость привлекала внимание таких мощных держав средневековья как Сасанидский Иран, Арабский халифат, Хазарский каганат и др. В средние века на Дербент претендовали держава Сефевидов и Сельджунское государство, Золотая Орда и Османская империя и др. Водили своих воинов на штурм мощных дербентских крепостных сооружений полководцы Арабского халифата, сподвижники Чингис-хана, Тамерлана, «Грозы Вселенной» Надир-шаха. Ныне Дербент самый древний и самый южный пограничный город Российской Федерации, второй по величине промышленный, транспортный, культурный, научный и образовательный центр Республики Дагестан.

Материалы научной конференции могут быть полезны для научных работников, государственных служащих, студентов, широкого круга читателей, интересующихся историей Дагестана.

Однако в связи с участием в научной конференции ученых разных регионов и ближнего зарубежья, занимающих различные позиции по обсуждаемым на ней проблемам, редколлегия считает необходимым заявить, что не все авторские позиции совпадают с позицией и мнением редакционной коллегии. Поэтому редколлегия не несет ответственности за достоверность и объективность некоторых публикуемых в сборнике материалов.

НАСЕЛЕНИЕ ДЕРБЕНТА ПРИ ГОСУДАРСТВЕ СЕФЕВИДОВ

Конец XV – начало XVI в. ознаменовались большими историческими событиями. Это был период зарождения капиталистического уклада в недрах феодального общества. В большинстве стран Западной Европы к этому времени уже завершился процесс политического объединения национальной территории и образования централизованных государств. Однако в странах Азии сложился несколько иной тип государства. Эти государства в известной степени преодолели феодальную раздробленность, но вместе с тем существенно отличались от абсолютистских феодальных государств Европы. Хотя некоторые из них обладали сильной центральной властью и многочисленной бюрократией. Одной из таких держав было сложившееся в начале XVI в. Сефевидское государство, которое наряду с Османской империей и государством Великих Моголов представляло одно из крупнейших азиатских государств той эпохи.

История Сефевидского государства неразрывно связана с историей азербайджанского народа, с его дальнейшей этнической консолидацией. Объединение южных и северных областей Азербайджана в границах единого, относительно централизованного государства Сефевидов создало основу для более тесного, чем в прошлом, политического, экономического, культурного и этнического сближения этих областей. В XVI в. Азербайджан после десятилетий феодальной раздробленности вновь обрел свою государственную целостность, достиг определенного прогресса в области экономики и культуры.

В 1501 г., после занятия кызылбашами Тебриза, юный Исмаил I был провозглашен шахом Сефевидского государства. Что же представляло собой основанное в результате кызылбашских завоеваний обширное государство, называемое в нарративных

источниках иногда Ираном, но чаще просто «Кызылбашской державой» (доулэти Кызылбаш)? Некоторые западно-европейские буржуазные востоковеды видели и видят в этой державе персидское национальное государство. Это глубокое заблуждение. Держава Сефевидов была создана усилиями тюркоязычных азербайджанских племен – кызылбашей, иранские элементы играли в событиях начала XVI в. довольно пассивную роль [8, 69]. При дворе Сефевидов и в войске был принят азербайджанский язык, понятный в то время всем тюркским племенам Передней Азии; литературное распространение этого языка в то время выходило далеко за пределы Азербайджана. В официальных актах, дипломатической переписке и в придворной историографии употреблялся, предположим, персидский язык, но напрасно мы стали бы видеть в этом какое-либо новое для XVI в. явление, результат усиления влияния иранского элемента [8, 71].

Как и другие земли Азербайджана, Ширван тоже стал одной частью Сефевидского государства. В результате похода кызылбашей 1500–1501 гг. Ширван, включая и Дербент, оказался в вассальной зависимости от Сефевидов, хотя она носила пока непрочный характер [12, 67]. Поэтому уже в 1509 г. Шах Исмаил I осадил Дербент и принудил его правителя Яр Ахмед Агу, не хотевшего признавать его власти, сдаться [12, 67]. Управление городом он отдал Мансур-беку.

Дербент входил в состав Сефевидского государства в качестве отдельного «улка» [1, 58]. Дербент в XVI – начале XVIII в. управлялся хакимами, назначаемыми шахом, которые часто сменялись. В дальнейшем хаким Дербента, чаще всего с титулом султана, разделял власть с наибом из местной знати, по-видимому, наследственным. Наиб Имамкули-хан сдал город войскам Петра I в 1722 г. После краткого периода восстановления сефевидского владычества при Надир-шахе Дербент в 1747 г. стал независимым ханством [8, 140].

Нас больше всего интересует положение населения Дербента в этот период. Мы хотим обратить внимание на народонаселение,

динамику численности и состав населения Дербента, потому что до нынешнего периода оно осталось далеко от центра внимания. Несмотря на то, что к концу XV в. Дербент потерял свое торговое значение, в Сефевидский период он остался одним из главных городов Ширвана. Из описания Эвлии Челеби известно, что «(Дербентская) крепость имеет квадратную форму и окружность в одиннадцать тысяч шестьдесят шагов. В ней семьдесят больших башен, и в каждой из них по одному медресе и по одной мечети для пришлых и [ремесленников] мюджерредов. Во всех стенах крепости насчитывается семь тысяч шестьдесят бойниц и зубцов. В темные ночи крепость освещают нефтяным маслом, ибо крепость имеет семь непримиримых врагов» [11, 175]. Из этой информации видно, что стратегическая важность Дербента существовала и в этот период. Интересно, а кто были врагами Дербента по сведению путешественника? Как описывает Эвлия Челеби, «это казаки Московии, которые прибывают каждый раз на судах и грабят окрестные нахие, но под самые стены крепости не подходят... Другим врагом являются османы и крымские, и калмыцкие татары. Враги с юга – черкесы. С кыблы их врагом является дагестанский народ кумыки. С востока врагом является Грузинская страна Теймураз-хана» [11, 175]. Чтобы узнать о таком отношении соседей к Дербенту, нам надо уточнить некоторые аспекты данной темы исследования.

В первой половине XVII в., как описывал Эвлия Челеби, в Дербенте было 2200 домов. Из них около тысячи двухсот домов стоит внутри крепостных стен, до тысячи домов за стенами крепости [11, 175–176]. Если полагать, что на каждого боеспособного мужчину приходилось 3–4 небоеспособных (женщин, детей, стариков и инвалидов), то это означает, что в Дербенте жили более 11000 душ. К сожалению, в других источниках XVI в. нет ни каких упоминаний о численности населения Дербента, чтобы сравнить с информацией путешественника. Е.И. Козубский в своем исследовании о Дербенте писал, что «при Исмаиле I в 1509 году 500 семейств поколения Румиев из Те-

бриза», а «при Тахмаспе I 1400 семейств из племени Гурчиан были переселены в Дербент» [6, 53–54]. Если уже в первой половине XVI в. в Дербенте переселилось 1900 семейств или более 9400 душ, куда же они исчезли? Даже грузинский посол в конце XVI в. писал, что Дербент не был укрепленным городом и не имел население [6, 54]. По материалам рукописных сочинений Ибрахима Рахимизаде о ходе Осmano-Сефевидской войны 1578–1590-х гг., выявлено, что население Дербента выступило против власти Сефевидов и истребило «всех кызылбашей, находившихся в крепости, посадив в темницу тогдашнего правителя Дербента Чыраг Халифу» [10, 63; 12, 154].

Вследствие непрерывных боевых операций, передвижений огромных масс войск, опустошений и грабежей, чинимых турецко-татарскими войсками в 1578 - 1579 гг. в Азербайджане и Дербенте, вспыхнул страшный голод и чума. В итоге, численность населения уменьшилась в несколько раз. В ходе следующей Сефевидско-Османской войны 1603 - 1618 гг. Сефевиды, отвоевав город, восстановили свою власть над Дербентом. Шах Аббас I освободил население Дербента от уплаты государственных налогов (1607). Однако нет сведений, настолько был долговечен представленный городу налоговый иммунитет. Можно полагать, что первые годы Сефевидской власти все же принесли подъем городской жизни и торговле Дербента [9, 166-167]. Шах Аббас I, как и его предшественники, укреплял Дербент переселением. Он переселил в Дербент 400 семей Баятского племени из Персии во главе с Фархад-беком. Таким образом, шах Аббас I хотел прочно укрепить свою власть в Дербенте и прибрежном Дагестане [6, 59]. Таким образом, в Дербенте жили более 10 000 душ в первой половине XVII в. Уже в конце XVII – начале XVIII вв. население Дербента было более 20000 душ. Это отмечается и в заметках путешественников. Например, Андриан Лопухин писал, что «дербентцы хорошо знали военное дело и, если понадобится, могли собрать войско до 5000 людей» [4, 101].

Как видно, численность населения Дербента сохранялась при

Сефевидах. Переселенческая политика кызылбашских правителей оправдывает это. Другой важный момент — это состав населения Дербента. Определение этнического, религиозного состава города — это трудная проблема, но мы попытаемся решить ее.

Основываясь на более ранних источниках, И.П. Петрушевский пишет, что «уже в XIII - XIV вв. на азербайджанском языке говорило громадное большинство населения Южного Азербайджана», и он преобладает в это время «не только к югу от р. Куры, но и к северу от нее, в Ширване». И.П. Петрушевский отмечает, что «монгольские и туркменские кочевые племена, поселившиеся в стране до XV века... по языку и бытовым особенностям ничем не отличались от азербайджанцев, хотя по традиции продолжали называть себя туркменами» [7, 185]. Это не было связано с ассимиляцией туркменских народов или какой-то переселенческой политикой, потому что даже Прикаспийский Дагестан называется в древних трактатах землей, страной или царством гуннов, или тюркских племён. До советизации на Северном Дагестане кумыкский, а в Южном Дагестане азербайджано-туркский были главными местными языками.

А какова этническая карта Дербента? По концепции Комарова В.А. (1873) «Еще до настоящего времени в Дербенте различаются между собою следующие тюркские племена: 1) караманлы (или Румлу — авт.), переселенные шахом Исмаилом в 1509 г. из Табриза, 2) курчи, пришедшие при шахе Тахмасибе в 1540 г., 3) боят (или Баят — авт.), при шахе Аббасе в конце XVI в. (точнее в начале XVII в. — авт.), 4) микри, пришедшие при шахе Надире в 1741 г. Из остальных племен различаются между собою: Терекеме, выходцы из Туркмении, Падар, Караганлы, Дели-Чобан, Араблар и Марага». Приведенное выше А.В. Комаровым деление в настоящее время не сохранилось. Так, А.В. Комаров среди племен называет и терекеме, которое, в свою очередь, включает в себя и другие этнические названия, как правило, татлар, возможно, кайы, дели-чобан и др. На характеристике терекеме мы останавливаться специально не будем. Но думается, что автор здесь

отмечает не только собственно дербентцев, но и названия ряда самостоятельных поселений (Падар, Марага, Араблар и др.), не относящихся непосредственно к городу Дербенту. Что касается сведений А.В. Комарова об этническом подразделении баят, то они находят подтверждение и в более ранних, близких к истине родословных представителей этого племени [3, 33–34]. Самые древние городские ворота на южной городской стене Дербента называются Баят-гапы (Ворота племени Баят), а жилой район у этих ворот – Баят мяхялляси (квартал племен баят). На ближайшем расстоянии к югу от города располагалось село Баятлар (село племени Баят). Еще в XIX в. русские авторы сообщают об этой Баятской деревне. Один из жилых кварталов города местные жители и сегодня называют Баят-оджагы (Очаг баятов). По сообщениям отдельных источников, племя баят до ислама жило в Дербенте. Этот важнейший факт доказывается и сведениями первоисточников о нахождении могилы огузского святого Деде Горгуда из племен баята в Дербенте. Эти баяты, по данным историка XIII в. Рашид ад-Дина, в числе 24 основных огузских племен после кайы занимали второе место. Но кто до Сефевидов были жителями Дербента? По свидетельству Ибн ал-Асира (XIII в.): «после того как татары заняли земли кипчаков, последние рассеялись: одна часть ушла в страну русов, другая рассеялась по своим горам, большинство же их, собравшись, направилось к Дербенту-Ширвана и завладело крепостью правителя Рашида» [5, 145–147]. Грузинская летопись «Картлис-Цховреба» также доносит до нас некоторые сведения «о Дербентских кыпчаках», подчиненных в начале XII в. Дербентскому правителю. К сожалению, краткая информация о местных и пришлых племенах, создает трудности для определения динамики численности их в городе Дербенте.

Другая проблема – это религиозный состав Дербента. Населением Дербента до Сефевидского владения были сунниты-шафиты. Но во времена переселенческой политики это изменилось. Судя по имеющимся литературным данным, проникновение ши-

изма в Южный Дагестан, в частности в Дербент и его окрестности, относится к началу XVI в. и связано с именем Шаха Исмаила I, который в 1509 г., «взяв город приступом..., силою заставил жителей суннитов-шафи сделаться шиитами», или, «овладев Ганжею, Карабахом, южной частью Шеки, Ширваном, Баку и Дербентом ...стал распространять в этих провинциях учений Алия» [3, 331]. Трудно судить о былом соотношении шиитов и суннитов в рассматриваемом регионе. Но, по имеющимся письменным сведениям, в XVIII – первой половине XIX в. подавляющее большинство мусульман Дербента составляли шииты. «Народонаселение Дербента, – писал побывавший в городе известный востоковед И.Н. Березин, – состоит преимущественно из мусульман шиитского учения [2, 140].

Таким образом, как мы видим, Дербент при Сефевидях не только сохранил свою роль, но и стал более заметным, ярко выраженным. Переселенческая политика сефевидских шахов подтверждает этот факт. Несмотря на то, что пришедшие племена во время этих переселений называли себя разными именами, они происходили из единого общего корня. Из-за этого и сейчас, люди живущие внутри крепостных стен Дербента, по языку и бытовым особенностям ничем не отличаются от тюркского населения Азербайджанской Республики.

Примечания:

1. Алиева С.И. Азербайджан и народы Северного Кавказа (XVIII – начало XXI вв.). – Баку: Şərq-Qərb, 2010.
2. Березин И. Путешествия по Дагестану и Закавказью. Ч.1-2. –Казань: Уни-верситетская типография, 1849.
3. Гаджиев С.Ш. Дагестанские азербайджанцы. XIX – начало XX в.: Исто-рико-этнографическое исследование. – М.: Изда-тельская фирма «Восточная литература» РАН, 1999.
4. Qarayev E.T. F.İ.Soymonovun “Xəzər dənizinin və orada həyata keçirilən Rusiya işğallarının, imperator Böyük Pyotrun tarixinin bir hissəsi kimi təsviri” adlı səyahətnaməsi Azərbaycan

tarixinin mənbəyi kimi. – Bakı: ADPU, 2006.

5. Ибн-Ал Асир. Тарих ал-Камиль фи-т-тарих (Полный свод истории)/ Пер. с араб. проф. П.К. Жузе. – Баку: АзФан, 1940.

6. Козубский Е. И. История города Дербента. – Темир-Хан-Шура: Русская типография В.М.Сорокина. 1906.

7. Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в XV в. В кн.: Сборник статей по истории Азербайджана. Вып. I. – Баку, 1949.

8. Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI - начале XIX вв. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1949.

9. Рахмани А.А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке. (1590-1700). – Баку: Элм, 1981.

10. Фарах Гусейн. Осmano-сефевидская война 1578-1590 гг. – Баку: Нурлан, 2005.

11. Эвлия Челеби. Книга путешествий (Сейахатнаме). Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана. – М.: Наука, 1983.

12. Эфендиев О.А. Азербайджанское Государство Сефевидов в XVI веке. – Баку: Элм, 1981.

ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН
Материалы Международной научной конференции
«Дербент в историческом процессе Кавказа и России»,
посвященной 2000-летию г. Дербента

Редакционная коллегия:

Х.А. Амирханов, М.А. Мусаев, А.Р. Наврузов, Н.А. Магомедов,
Б.Г. Алиев, Ю.У. Дадаев, Е.И. Иноземцева, Ю.М. Лысенко,
Ш.А. Магарамов

Ответственный редактор:

Н.А. Магомедов, зав. отделом древней и средневековой истории
Дагестана, д.и.н., проф.

Рецензенты:

М.Р. Гасанов, зав. кафедрой истории ДГПУ, д.и.н., проф.;
А.Р. Магомедов, декан факультета востоковедения ДГУ, д.и.н., проф.

Тираж 500 экз.

Набрано и сверстано на компьютерной базе АНО «Калам»

Махачкала – 2015